

Ли и Филипу Рипам.

С любовью.

Мэри

Даниэлле Холли-Уокер.

С признательностью и восхищением.

Алафер

БЛАГОДАРНОСТИ

И снова я с радостью сотрудничала с моим соавтором Алафер Бёрк. Два разума и одно преступление, которое надо раскрыть.

Мэрисю Руччи, главный редактор «Саймон и Шустер», опять была нашим наставником в этом путешествии. Тысяча благодарностей за поддержку и мудрые советы.

Моя домашняя команда все еще на месте — мой невероятный супруг Джон Конhini, дети и главная помощница Надин Петри. Они наполняли радостью процесс вождения пером по бумаге.

И вы, мои дорогие читатели. Вы вновь были в моих мыслях, когда я писала. Я хочу, чтобы вы хорошо провели время, когда соберетесь прочесть эту книгу.

Благодарю и благословляю,

Мэри.

ПРОЛОГ

Три года назад

В необычно холодный и ветреный вечер понедельника шестидесятивосьмилетняя Вирджиния Уэйклинг не спеша прогуливалась по костюмной галерее музея «Метрополитен», и у нее не возникло ни малейшего предчувствия, что этот чарующий вечер закончится трагедией.

И ей осталось жить всего четыре часа.

Музей был закрыт для обычных посетителей, потому что вскоре начиналась самая крупная акция по сбору денег, и в этот час коллекцию платьев, в которых бывшие первые леди щеголяли на инаугурационных балах, представили на рассмотрение попечителей.

Платье Вирджинии являлось точной копией того, что было на Барбаре Буш в 1989 году. Создание Оскара де ла Рента — корсаж из черного бархата, длинные рукава и синяя юбка из переливчатого шелка. Вирджиния знала, что выглядит в нем гордо и царственно — именно такое впечатление она и хотела произвести на окружающих.

Однако все же макияж, которым занималась Дина, вызывал у нее некоторые сомнения. Вирджинии

8 Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк

казалось, что он слишком яркий. Дина протестовала: «Миссис Уэйклинг, поверьте мне. Он идеально сочетается с вашими темными волосами и красивой кожей, а также просто требует ярко-красной губной помады».

«Может быть, да, — подумала Вирджиния, — а может, и нет». Тем не менее она знала, что тщательно наложенный макияж позволяет ей выглядеть моложе на десять лет. Она шла от одного инаугурационного платья к другому, и ее завораживали различия между ними: облегающий наряд Нэнси Рейган с одним открытым плечом и двумя тысячами осколков горного хрусталя на розовом шелке; леди Берд Джонсон в серебристом платье с длинными рукавами; Мишель Обама в рубиново-красном. Такие разные — и каждая полна решимости выглядеть наилучшим образом рядом со своим мужем, президентом.

«Все проходит так быстро», — подумала Вирджиния.

Они с Бобом начали совместную жизнь в маленьком доме на три комнаты и две семьи в совсем не модном Нижнем Ист-Сайде Манхэттена, но почти сразу все стало меняться. Боб родился с даром для работы с недвижимостью и к концу первого года их брака сделал первый взнос за дом, в который они перебрались. И это стало первым из множества блестящих решений, которые ему предстояло принять в мире недвижимости. Теперь, сорок пять лет спустя, Вирджиния владела домами в Гринвиче и Коннектикуте, двухэтажным особняком на Парк-авеню,

роскошной виллой, выходящей на океан, в Палм-Бич и кондоминиумом в Аспене для катания на горных лыжах.

Пять лет назад Боб умер от сердечного приступа. Вирджиния знала, что он был бы очень доволен тем, как аккуратно Анна управляет бизнесом, который он для них построил.

«Я любила его, — с тоской подумала она, — хотя он обладал вспыльчивым и деспотичным характером. Но меня это никогда не беспокоило». Два года назад в ее жизнь вошел Айван. Он был на двадцать лет младше, они познакомились во время коктейльной вечеринки на художественной выставке в маленькой студии в Гринвич-Виллидж. Ее внимание привлекла статья о художнике, и она решила сходить на его выставку. Там угощали дешевым красным вином, она пила его из пластикового стаканчика и разговаривала с людьми, которые рассматривали картины. Именно в этот момент к ней подошел Айван.

— Что вы о них думаете? — спросил он спокойным, ровным голосом.

— О людях или картинах? — ответила Вирджиния, и оба рассмеялись.

Выставка закрывалась в семь часов. Айван предложил — если у нее есть время — зайти в небольшой итальянский ресторанчик, расположенный по соседству, где, как он сказал, была превосходная кухня. Так началось то, что стало постоянной величиной в ее жизни.

10 Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк

Конечно, ее семья не могла не заинтересоваться, куда она регулярно ходит — и с кем. Естественно, они с ужасом отреагировали на ее ответы. После того как Айван окончил колледж, он посвятил себя спортивному фитнесу и сейчас стал личным тренером, но у него был природный талант, большие мечты и профессиональная этика — пожалуй, единственные качества, которые роднили его с Бобом.

— Мама, подыщи себе вдовца соответствующего возраста, — резко сказала Анна.

— Мне не нужен новый брак, — ответила она им. — Однако я всегда рада возможности получить удовольствие и провести интересный вечер.

Вирджиния посмотрела на часы, обнаружила, что стоит неподвижно уже несколько минут, и не сразу поняла, в чем причина. Возможно, дело было в том, что она всерьез размышляла, не выйти ли ей за Айвана замуж, несмотря на большую разницу в возрасте. Да, именно так.

Отбросив эту мысль, она снова принялась изучать платья бывших первых леди. «Интересно, — подумала она, — предполагал ли кто-то из них, что в их жизни будет и такой день? Я определенно не подозревала, как изменится моя. Может быть, если бы Боб прожил больше и пошел в политику, он бы стал мэром, сенатором или даже президентом. Но он создал компанию, некую общность, и дал мне возможность поддерживать то, что я считаю важным, например музеи».

Этот прием соберет множество знаменитостей

и самых щедрых спонсоров. А сама Вирджиния станет главной звездой вечера, и за эту честь ей следует благодарить деньги Боба.

Она услышала шаги у себя за спиной, обернулась и увидела свою тридцатилетнюю дочь Анну в таком же великолепном платье, как и то, что Вирджиния выбрала для себя. Анна долго искала в Интернете, пока не нашла золотой кружевной наряд, созданный Оскаром де ла Рента для Хиллари Клинтон к инаугурации 1997 года.

— Мама, на красной дорожке появились репортеры, и Айван тебя ищет. Он думает, что ты хотела бы там присутствовать.

Вирджиния попыталась не вдумываться в слова дочери. С одной стороны, «он думает, что ты хотела бы там присутствовать» — нечто пассивно-агрессивное, как если бы сама Анна лучше знала желания матери. А с другой — у Анны состоялся нормальный разговор с Айваном, и она искала мать по его просьбе.

«О, как бы я хотела, чтобы моя семья одобрила решение, которое я в конце концов для себя приму, — подумала Вирджиния с легким раздражением. — У них собственная жизнь, и они ни в чем не нуждаются. Пусть же оставят меня в покое и дадут прожить свою жизнь так, как я хочу».

Она вновь постаралась отбросить неприятные мысли.

— Анна, ты выглядишь потрясающе, — сказала Вирджиния. — Я тобой горжусь.

12 Мэри Хиггинс Кларк, Алафер Бёрк

Они вместе пошли по галерее, синяя тафта платья Вирджинии шуршала рядом с золотыми кружевами Анны.

В тот же вечер, позднее, черные волосы Вирджинии и яркое платье привлекли внимание бегуна в Центральном парке. Он остановился, когда почувствовал, что его нога задела за что-то торчавшее из снега, и с ужасом понял, что женщина, на которую он смотрит, не только мертва, но ее глаза все еще открыты, а лицо превратилось в маску ужаса.

Вирджиния Уэйклинг упала — или была сброшена — с крыши музея.

ГЛАВА 1

Лори Моран не могла проигнорировать удовлетворенное выражение на лице своего девятилетнего сына, когда официант поставил ее завтрак на столик.

— В чем секрет? — с улыбкой спросила она.

— Никакого секрета, — ответил Тимми. — Просто я подумал, что в этом костюме ты выглядишь круто.

— Ну, тогда спасибо тебе большое, — сказала довольная Лори, отметив, что Тимми использовал слово «круто», еще один признак взросления.

Школа закрылась на то время, что учителя участвовали в конференции, поэтому Лори решила, что может немного опоздать и взять с собой на завтрак Тимми и своего отца. Тимми завтракал в ресторане «Сарабет» уже раз двадцать, но никогда не одобрял выбора Лори: яйца бенедикт с лососем.

— Никто не ест рыбу на завтрак, — уверенно заявил Тимми. — Верно, дедушка?

Если бы Лори искала соперника на роль кумира для сына, лучшим выбором стал бы ее отец, Лео Фарли. В то время как ровесники Тимми находили образцы для подражания среди спортсменов, комиков и музыкантов, Тимми все еще смотрел на деда, вышед-

шего в отставку заместителя комиссара департамента полиции Нью-Йорка Лео Фарли, как на супермена.

— Не хочу тебя расстраивать, малыш, — решительно заявил Лео, — но ты не сможешь есть блины с шоколадом и сахарной пудрой до конца жизни. Через тридцать лет ты поймешь, почему твоя мама ест рыбу, а я делаю вид, что мне нравится бекон из индейки, хотя у него вкус бумаги.

— Ну и что вы вдвоем придумали на сегодняшний день? — с улыбкой спросила Лори.

— Мы будем смотреть игру «Никс» против «Пэйсерс»¹, — ответил Тимми. — Мы ее вчера записали. И я стану искать Алекса на первых рядах.

Лори неожиданно положила вилку. Прошло два месяца с тех пор, как они с Алексом Бакли разговаривали в последний раз, — и два месяца с того момента, как он перестал руководить ее телевизионным сериалом, чтобы заняться собственной юридической практикой. Прежде чем Лори поняла, насколько для нее важен Алекс в ее жизни, он исчез.

Она не шутила, когда повторяла, что ей нужен клон. Лори была постоянно занята на работе или занималась с сыном, но сейчас, когда Алекс ушел, в ее жизни образовалась пустота. Она заставляла себя двигаться дальше, день за днем, сосредоточившись на доме и работе, но это плохо помогало.

Теперь, когда Тимми упомянул Алекса, Лори ожидала, что отец сразу оживится и спросит: «Кста-

¹ Баскетбольные команды «Нью-Йорк Никс» и «Индиана Пэйсерс».

ти, как там Алекс?» или «Алекс не пообедает с нами на этой неделе?» Но Лео лишь откусил еще один кусок сухой нарезки из индейки. Лори подозревала, что и Тимми удивляется, почему в последнее время не видит Алекса. Но похоже, он по поведению деда понял, что лучше не задавать таких вопросов.

Он просто упомянул о месте Алекса на первом ряду в зале.

— Ты же знаешь, по большей части Алекс отдает билеты на благотворительные цели, — спокойно ответила Лори. — Так что на его местах, скорее всего, будут сидеть другие люди.

Лицо сына помрачнело. Тимми сумел пережить убийство отца, которое произошло у него на глазах. И с болью в сердце Лори поняла, что мальчик пытался заменить отца Алексом.

Она сделала последний глоток кофе.

— Ладно, пора зарабатывать на жизнь.

Лори являлась продюсером телешоу «Под подозрением», сериала о реальных преступлениях, основанного на «специальных выпусках новостей», в которых речь шла о нераскрытых делах. Название сериала отражало его формат — они работали с неофициальными подозреваемыми, чьи имена возникали во время полицейских расследований. Им никогда не предъявляли обвинений, но над ними висела туча недоверия. Лори всегда было сложно выбрать одного подозреваемого для каждого выпуска, но сейчас ей удалось сузить круг кандидатов всего до двух человек.